

Алексей мечтает вернуться на заставу

28 МАЯ – ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА

В свои 22 Алексей уже четко уяснил, что такое Родина и долг перед ней. И неважно, что у нынешней молодежи патриотизм не в почете. В армии быстро объясняют, что к чему. Понятно, что этот эффект достигается не душеспасительными беседами. Просто там молодому парню дают почувствовать, что за спиной – страна, родной город, родной дом...

Ярославец Алексей Серов вернулся с границы, где проходил срочную службу в прошлом году. Но совсем скоро он снова наденет военную форму и пойдет служить – теперь уже в качестве контрактника.

– Служить по контракту я иду не для того, чтобы просто заработать, – говорит он. – Просто в армии, как это ни странно, мне нравится больше, чем на «гражданке». Там нет многих бытовых сложностей, да и взаимоотношения между людьми гораздо проще, более конкретные и понятные. Словом, армия полностью переворачивает мальчишеское представление о Родине и долге. Кто не был – не поймет.

ГРАНИЦА РЯДОМ...

Когда-то он даже не помышлял о службе на границе. Окончил школу-лицей в Тугаево, где и сегодня живут его родители. Потом перебрался в Ярославль, поступил в академию предпринимательства. И вот – повестка. Алексей взял академический отпуск и собрался в дорогу.

– В военкомате мне сказали: выбирай, где хочешь служить. Хотелось, конечно, пойти туда, где получше. А тут в коридоре сидел какой-то дедушка-ветеран. Он говорит: «Иди в погранвойска. Это ж элита!» Ну, я по-

думал и послушался старика. И не жалею!

Так Алексей оказался в Бурятии, в городе Кяхта, что на границе с Монголией. Первые впечатления от границы – тихо. Застава постоянно вслушивается в эту тишину, готовая «запалить» любого, кто посмеет сунуться. Никуда отлучаться не разрешается. Пять километров от границы – пограничная зона. Заставы, дозорные вышки, КПП. Всего было девять застав. В среднем участок – километров тридцать. Климат в Бурятии очень капризный: летом – невыносимая жара, зимой – трескучие морозы.

– Однажды был такой собачий холод, минус сорок семь примерно, – ежится рассказчик, – что один парень у нас даже в обморок на плацу упал от холода. Стою, чувствую – сзади кто-то по ноге пополз. Ну, взяли мы его под белы ручки – и в санчасть.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

– Так получилось, – продолжает свой рассказ Алексей, – что я попал в радиотехники. Специально не метил, просто командир в учебке спросил, кто учился в техникуме. А у меня – неоконченное высшее.

На заставе открывался замечательный вид на соседнюю державу. Проблемы были в основ-

ном с китайцами, их ловили частенько. Монголы же на нашу территорию практически не совались.

По словам Серова, за все время службы он ни разу не сталкивался с таким распространенным в Российской армии явлением, как дедовщина. На границе ее просто не было.

– Конечно, и у нас было некое разделение, – говорит он, – но это нормально: младший должен уважать старшего. Но нос-

ки другому никто не стирал. Мы же постоянно с автоматами. Случись чего, тот, кого ты обидел, в бою тебя не прикроет. Граница есть граница, там действует закон круговой поруки. Так что надо было уважать не только офицеров, но и их жен.

Кстати, своих командиров Алексей вспоминает с нескрываемым уважением. Капитан погранвойск Дмитрий Лаур, тот, что был еще в учебке, и позднее – капитан Александр Бочаров –

хорошо воспитывали бойцов. Было тяжело, но никто не жаловался. Ночные подъемы по тревоге – в порядке вещей. Никто не вздрагивал, когда среди ночи будили всю заставу – парни просто вставали и делали свое дело.

– Однажды, правда, мы провинились, – вспоминает Алексей. – Вина была пустяковая – парни дурака валяя, водой брызгались. Жара-то была – за сорок! Но командир нашу шутку не под-

держал и отправил бегать в противогазах, перчатках, бушлатах и застегнутых плащах. Дышать было трудно, и, чтобы стало немного полегче, я под маску камушек подкладывал. Разумеется, если бы вокруг был настоящий газ, я бы давно им надыхался. Но если не мухлевать, можно самому хлопнуться в обморок. Мы после этого забегали перчатки отжимали, и пот лился словно из стакана!

(Окончание на 3-й стр.)

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

Алексей мечтает вернуться на заставу

(Окончание.
Начало на 1-й странице.)

БАБУЛЯ-007

Дембельский альбом Алексея не очень богат на милитаристские вещи. Сниматься с автоматом в руках было запрещено, поэтому он фотографировал бытовые интерьеры и своих сослуживцев.

— Вот у нас новые шевроны в форме ромба, — комментирует он, — раньше были полукруглые.

Кстати, Алексей был единственным на заставе, кто играл на гитаре. Вечером он становился первым человеком. Его незамысловатые песни (в основном, дворовый фольклор) скрашивали досуг уставших служаков. Лишь такие вечера да спорт — вот и все развлечения на границе. Увольнительных не было, за два года Серов почти не отлучался с заставы. Иногда лишь выходил с офицерами по хозяйственным надобностям — не более того.

— Алкоголя у нас не было даже на стодневку, — говорит Леша. — Вообще, пьяный пограничник — редкость, потому что таких сразу вычисляют и снимают с заставы. А там и до трибунала недалеко. У нас один парень, получив приказ на охрану границы, решил зайти в деревню, так он даже до нее не дошел. Его еще по дороге взяли и осудили на шесть месяцев дисбата — просто за то, что не выполнил приказ. Так что больше желающих испытывать судьбу не было.

Но в целом служба была хоть и ответственной, но относительно спокойной. Самыми частыми «нелегалами» были монгольские дикие козы, которые приспособились боком проскакивать через сигнализацию. Прыгают — и не задевают. Это и хорошо, с мясом было нормально.

— У нас на границе была своя «живая легенда» — некая старушка, которую уже много лет никто не может поймать, — рассказывает Алексей. — Следы находят, но она их так хитро путает, что и с собаками не найдешь. Шифруется круче

спецназа. Наверное, она просто выросла в тех местах и знает все закоулки. Может, контрбандистка, а может, просто за ягодами шастает. Этого пока никто не знает..

В Кяхте растет очень много конопли, наркота процветает. Наркодиллеры попадались постоянно, причем все русские. «Забота пограничника была невелика — доставить нарушителя на заставу.

ДЕМБЕЛЬ ПОДКРАЛСЯ НЕЗАМЕТНО

Интереснее всего, что дембеля наш герой ждал... с неохотой! Уходить из армии он не хотел, метил в контрактники. Но не прошел по линии ФСБ.

— Что их не устроило, я не знаю, они не говорят, — сетует солдат. — Каждого претендента на службу по контракту проверяют с особой тщательностью. Биография должна быть безупречна не только у самого солдата, но и у его родственников. Если какой-нибудь троюродный дедушка был судим — все.

Придя на «гражданку», Алексей всерьез озаботился выбором, куда пойти служить дальше. Сначала написал рапорт в Дагестан. В связи с возможным проведением сочинских Олимпийских игр государство укрепляет границы, поэтому и контрактник нынче в цене. Потом передумал и решил податься в Мурманск. А пока он работает охранником: прошел жесткий конкурс и специальное обучение.

Алексей не говорит красивых слов о патриотизме. Это и не нужно, потому что его и так научили всему, что должен уметь настоящий российский солдат. К армии относится с уважением.

— Мои друзья служили в разных местах. Не понравилось ни одному. Рассказывают, что за два года им даже автомат в руках подержать не давали. Я стрелял регулярно, два раза в неделю — на стрельбищах. Стрелять по живой цели, к счастью, не приходилось.

Олег АРТЕМЬЕВ.